

Санкт-Петербургский государственный университет

Ступин Дмитрий Сергеевич

Выпускная квалификационная работа

**Стандарт доказывания в обособленных спорах в делах о
несостоятельности**

Уровень образования:

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Основная образовательная программа ВМ.5552.2017

«Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского
процесса, кандидат юридических наук
Кашкарова Ирина Николаевна

Рецензент:

руководитель службы, Юридическая
служба, Закрытое акционерное
общество «Балтийский берег»
Левин Евгений Юрьевич

Санкт-Петербург
2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности.....	7
§ 1. Понятие, виды и истоки появления стандарта доказывания.....	7
§ 2. Соотношение стандарта доказывания с принципами оценки доказательств в отечественном праве для целей признания обоснованным требования кредитора в деле о несостоятельности.....	15
Глава 2. Подходы к применению стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности в судебной практике Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.....	29
Глава 3. Применение стандартов доказывания по отношению аффилированных к должнику лиц на примере определения судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413.....	44
Заключение.....	55
Список использованной литературы.....	60

Введение

Реализация лицами, участвующими в деле о несостоятельности (банкротстве), своих прав и обязанностей с учетом специфики такой категории дел является следствием внесения ряда изменений в парадигму доказывания в арбитражном процессе. Особая значимость стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности подтверждается выработкой ряда классификаций таких стандартов в англосаксонском праве, которые на протяжении последних нескольких лет находят свое выражение в отечественной правоприменительной практике.

Стандарт доказывания представляет собой критерий установления фактов на основе оценки доказательств. Отечественное процессуальное право не содержит положений относительно существования тех или иных стандартов доказывания, правил их применения. Рассматриваемый критерий не содержит легального определения в российском процессуальном законодательстве, однако на сегодняшний день прочно закрепился при рассмотрении обособленных споров в делах о несостоятельности и является гарантом защиты прав лиц, участвующих в деле о несостоятельности, от требований недобросовестных кредиторов. Необходимость защиты множества лиц в делах о несостоятельности является следствием закономерного внедрения стандартов доказывания в правоприменительную практику.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена отсутствием законодательного регулирования в российском процессуальном праве стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности, при этом несмотря на такое отсутствие, соответствующие критерии оценки доказательств активно используются судебными инстанциями для целей мотивировки издаваемых актов.

В частности, определением Верховного суда Российской Федерации от 13.07.2018 по делу № А32-43610/2015 судебная коллегия по экономическим

спорам установила, что «учитывая, что ответчик находится в банкротстве и что решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований истца в реестр требований кредиторов ответчика, суду нижестоящей инстанции необходимо было руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом». Оценка такого подхода к применению незакрепленных отечественным процессуальным законодательством положений о существовании повышенного стандарта доказывания является следствием либо согласия с выводами судебной коллегии по экономическим спорам, либо его обоснованной критики.

Несмотря на распространенное применение стандартов доказывания в англосаксонском праве, их имплементация в отечественное процессуальное право не может носить механический характер. Грубое внедрение критериев оценки доказательств, присущих англо-американской правовой семье, в систему процессуального права в страны континентального права с присущей ей, в том числе, принципом свободной оценки доказательств и внутреннего убеждения, является следствием внесения противоречий в такой подход оценки доказательств. Следовательно, для целей применения российскими судами в делах о несостоятельности стандартов доказывания необходимым является выявление причинно-следственной связи применения таких стандартов, их содержания, а также установить соотношение стандарта доказывания с положениям отечественного законодательства о достаточности доказательств, принципе их свободной оценки, и действительное существование различий между критериями оценки доказательств в общеисковом гражданском процессе и обособленных спорах в делах о несостоятельности.

Оценка важности применения российскими суда стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности является актуальным в силу радикального переворота к методам подхода к проверке

обоснованности требований о включении в реестр требований кредиторов в течение последних нескольких лет путем разъяснений Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», а также ряда актов судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Формирование судебной практики по пути внедрения в отечественное процессуальное право систем оценки доказательств, присущих странам иных правовых семей, и экономическая направленность законодательства о несостоятельности (банкротстве) может повлечь за собой некорректное толкование принципов оценки доказательств вплоть до радикального реформирования учений об основополагающих принципах, в том числе, состязательности, свободной оценки доказательств.

В контексте изучения теоретических аспектов настоящего исследования являются работы следующих авторов: Шершеневича Г.Ф., Васьковского Е.В., Гурвича М.А., Треушникова М.К., Будылина С.Л. Правовая основа настоящего исследования представляет собой анализ действующего законодательства, в том числе, процессуального и законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также правоприменительной практики арбитражных судов, при изучении которых автор руководствовался методами сравнительно-правового и системного анализа, а также логического толкования.

Задачами данной выпускной квалификационной работы являются анализ предпосылок появления стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности, выявление особенностей доказывания в делах о несостоятельности, анализ соотношения стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности с принципом свободной оценки доказательств, внутреннего убеждения. Для выполнения поставленных задач необходимо проанализировать теоретические аспекты

такого критерия оценки доказательств в обособленных спорах в делах о несостоятельности как стандарта доказывания, раскрыть понятие стандарта доказывания, выявить виды стандартов доказывания, применяемых в отличных от континентальной правовых семьях, а также на основании анализа правоприменительной практики определить подходы к применению стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности.

Целью данной выпускной квалификационной работы является оценка правоприменения стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности, возможности применения такого стандарта в совокупности с принципами доказывания в отечественном праве путем проведения сравнительного анализа стандарта доказывания в общеисковом гражданском процессе и обособленных спорах в делах о несостоятельности.

Глава I. Теоретические аспекты доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности

§ 1. Понятие, виды и истоки появления стандарта доказывания

Анализ и оценка правоприменительной практики применения стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности не может существовать в отрыве от определения объема и содержания понятия «стандарт доказывания». Процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит легального определения исследуемого понятия, соответственно, установление его правовой природы возможно на основании изучения подходов в науке отечественного процессуального права и источниках регулирования применения таких стандартов в странах англосаксонской правовой семьи.

Важно отметить, что термин «стандарт доказывания» в конце XX века был предметом исследования при разработке концепции судебной реформы в РСФСР. Согласно положениям Постановления ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 суд должен занять центральное место в системе правоохранительных органов, осуществляя как прямой, так и косвенный контроль за несудебным (досудебным) производством, который в том числе выражается в том, что стандарты доказывания и решения дел в суде будут служить на ранних стадиях процесса как эталон, несоблюдение которого при направлении суду материалов сводило бы на нет шансы выиграть дело¹.

Впоследствии концепция применения стандартов доказывания в правоприменительной науке не нашла своего развития. Ряд авторов по сегодняшний день выражает резко негативное мнение по вопросу применения стандартов доказывания, полагая, что «попытка навязать модель юридических качелей нашему судопроизводству должна быть признана

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

несоответствующей как российскому процессуальному законодательству, так и самому строю российского цивилистического процесса, ориентированному на нормативное решение вопросов о распределении бремени доказывания, а не на усмотрение конкретного судьи².

Рассмотрим подробнее понятие «стандарт доказывания». В науке отечественного права не сложилось единого мнения относительно содержания и объема исследуемого понятия. По мнению, П.С. Барышникова, стандартом доказывания признается вероятность события [скорее, факта/обстоятельства], необходимая для того, чтобы суд посчитал обстоятельство установленным³. Данное определение является корректным, поскольку выявляет целеполагающую суть исследуемого понятия, однако сформулированным не в полном объеме, поскольку не раскрывает содержание такого стандарта, его правовую природу. Иные толкования понятия «стандарт доказывания» являются схожими по значению с изложенным определением П.С. Барышникова, поскольку формируют, в первую очередь, направленность применения стандарта доказывания.

П.Н. Макаров определял стандарт доказывания как степень достоверности и уровень доказанности, необходимый для того, чтобы считать факт установленным, в уголовном или гражданском процессе⁴. А.Г. Карапетов раскрывал исследуемое понятие как требуемую степень достоверности доказательств, при которой суду следует признавать факт доказанным⁵. С.Л. Будылин указывал, что стандартом доказывания

² Zubovich M.M. Правомерны ли "юридические качели" в механизме процессуального взаимодействия? (приглашение к дискуссии) // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 17 – 19.

³ Барышников П.С. Эмпирические методы в науке гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 26 - 34.

⁴ Макаров П.Н. Обзор новелл гражданского законодательства, упрощающих взыскание убытков кредитором (с учетом позиций Пленума Верховного Суда РФ) // Закон. 2016. № 12. С. 149 - 160.

⁵ Карапетов А.Г. Проблемы доказательственного права: итоги круглого стола от 24 февраля 2014 г. [Электронный ресурс] // Закон.ру : [сайт]. – Режим доступа :

признается критерий для установления фактов на основе оценки представленных доказательств⁶. В целом можно отметить, что изложенные в науке определения анализируемого понятия «стандарт доказывания» носят единый характер, поскольку содержание термина построено на унитарном целеполагании – установление факта в процессе.

Вместе с тем существуют и иные подходы к определению содержания исследуемого понятия. И.В. Цветков отмечал, что стандарты доказывания устанавливают пороговые требования к доказательствам, которые должна представить сторона, на которую закон возлагает первичное бремя доказывания соответствующих юридических фактов, прежде чем обязанность доказывания перейдет к другой спорящей стороне⁷. В действительности важно отметить, что стандарт доказывания в определенном смысле предполагает некую грань, порог, которая служит тем самым основанием перехода к истинному знанию, однако, следует критически относиться к приведенному определению, поскольку стандарт доказывания является составной частью системы оценки доказательств, в то время как буквальное прочтение предложенного определения предполагает оценку результат стадии сбора доказательств. Резонно поставить вопрос – неисполнение бремени доказывания одной стороной является основанием не перехода к стадии предоставления доказательств другой стороной? Очевидно, что нет, поскольку в таком случае невозможно судить о соблюдении состязательности и равноправия сторон, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

https://zakon.ru/blog/2014/03/19/problemy_dokazatelstvennogo_prava_itogi_kruglogo_stola_ot_24_fevralya_2014 [дата обращения: 15.04.2019]

⁶ Бudyлин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. N 3. С. 25 - 57.

⁷ Цветков И.В. Налогоплательщик в судебном процессе: практ. пособие по судебной защите. – М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 27

Иное понимание исследуемого понятия было дано Д.И. Смольниковым, который определял стандарт доказывания как критерий достаточности доказательств в странах общего права⁸. Важная особенность указанного определения состоит в раскрытии принадлежности такого критерия к англосаксонской правовой семье. Однако, приведенное определение не раскрывает в полной мере содержание исследуемого понятия, поскольку не указывает на субъект, определяющий достаточность доказательств, а также цель установления такой достаточности. Иными словами, можно поставить вопрос о том кто определяет такую достаточность? Лицо, представившее доказательство в процессе, может быть уверено, что для подтверждения того или иного сведения о фактах такого доказательства будет достаточно, хотя бы и при наличии иных доказательств, в то время как судом одного такого доказательства будет недостаточно для установления факта судом.

Наиболее полное по содержанию определение исследуемого понятия было дано А.А. Смолой, которая указывала, что стандартом доказывания признается совокупность критериев оценки доказательств, подлежащих применению судами при рассмотрении дел определенной категории и позволяющих, в частности, определить достаточность доказательств необходимой степени достоверности (для того или иного правового вывода)⁹.

Как было отмечено ранее, стандарты доказывания являются характерными для стран англосаксонской правовой семьи (англо-американской правовой семьи). Такая правовая семья представляет собой совокупность правовых систем, в частности, Великобритании и США.

⁸ Смольников Д.И. Мифы о стандартах доказывания // Закон. 2015. № 12. С. 199 - 205.

⁹ Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129 - 165.

Рассмотрим применяемые в Англии стандарты доказывания и дадим им краткую характеристику. Выделяют следующие виды стандартов доказывания:

- Стандарт «баланс вероятностей» (*пер. с англ. balance of probabilities*).

Приведенный стандарт доказывания является основным для целей разрешения гражданско-правовых споров в Англии. Суть такого стандарта доказывания состоит в установлении на основании представленных стороной доказательств возможности существования заявленного факта. Иными словами, бремя доказывания факта считается исполненным, а факт признается доказанным, если на основании представленных доказательств можно сделать вывод, что факт скорее имел место, чем не имел. Буквальное толкование содержания стандарта доказывания «баланс вероятностей» можно отследить в результате приведения части решения в деле *McIver v. Power*, [1998] P.E.I.J. № 4 – «В любом гражданском деле истец должен доказать свою позицию путем баланса вероятностей, если он желает добиться успеха. Это означает, что истец должен доказать, что его факты склоняют чашу весов в его пользу, даже если вероятность того, что он прав, составляет всего 51%»¹⁰.

- Стандарт «за пределами разумных сомнений» (*пер. с англ. beyond a reasonable doubt*). Периодом становления такого стандарта принято считать вторую половину XVIII века¹¹. Приведенный стандарт доказывания является основным для целей разрешения уголовных дел. Специфика применения приведенного стандарта выражается в том, как явствует из его названия, что в достоверности факта не должно остаться разумных сомнений. При этом

¹⁰ Presumption of innocence [Электронный ресурс] // The Bell Society: [сайт]. – Режим доступа : <https://richardwsymonds.wordpress.com/tag/on-the-balance-of-probabilities/> [дата обращения: 01.03.2019]

¹¹ James Q. Whitman What Are the Origins of Reasonable Doubt? History News Network, George Mason University, February 25, 2008 - Режим доступа : https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=fss_papers [дата обращения: 01.03.2019]

С.Л. Будылин отмечает, что такое отсутствие разумных сомнений не обязательно означает, что в его достоверности нет вообще ни тени сомнения¹². Наиболее точно будет сказать, что отсутствие разумных сомнений в данном случае означает лишь, что все альтернативные возможности объяснения представленных доказательств являются чрезвычайно маловероятными.¹³ Рассматриваемый стандарт доказывания предписывает разрешать вопрос факта в пользу испрашивающей решение стороны, только если, по мнению судьи или присяжных, представленные доказательства позволяют исключить все разумные сомнения в том, что заявленный стороной факт имел место. Важно отметить, что в науке рассматриваемый стандарт принято считать ассиметричным, поскольку несмотря на его основную функцию – доказывание факта – допущение ошибок при таком доказывании является следствием «поворота дела» в пользу оппонента испрашивающей решение стороны, со ссылкой на то, что остались разумные сомнения в истинности заявленного ею факта.

Рассмотрим применяемые в США стандарты доказывания и дадим им краткую характеристику. Выделяют следующие виды стандартов доказывания:

- Стандарт «перевес доказательств» (*пер. с англ. preponderance of the evidence*). Впервые такой стандарт был применен в деле Miller v Minister of Pensions в 1947 году. Содержание данного стандарта схоже с применяемым в Англии стандартом «баланс вероятностей», суть которого сводится к тому, что суд признает факт доказанным в случае, если представленные стороной доказательства позволяют заключить, что факт скорее имел место, чем не имел (*пер. с англ. more probable than not*¹⁴). Применение стандарта «перевес

¹² Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. N 3. С. 25 - 57.

¹³ Miller v. Minister of Pensions [1947] 2 All ER 372 - Режим доступа : <https://www.justanswer.com/south-africa-law/6yh3s-looking-judgment-miller-v-minister-pensions.html> [дата обращения: 07.04.2019].

¹⁴ Там же.

доказательств» развито в большинстве гражданско-правовых споров, в том числе, по делам семейного права по вопросам размеров выплаты алиментов.

Такое применение обусловлено тем, что борющиеся стороны представляют те или иные доказательства в подтверждение позиции о существовании, либо отсутствии определенного факта, следовательно, для целей признания того или иного факта случившимся необходимым является заключение о том, что такой факт скорее имел место, что не имел.

- Стандарт «за пределами разумных сомнений» (*пер. с англ. beyond reasonable doubt*). Приведенный стандарт доказывания является основным для целей разрешения уголовных дел. Верховный Суд США определил, что этот давно известный общему праву стандарт в настоящее время можно считать вытекающим из конституционного требования «должной процедуры»¹⁵.

- Стандарт «ясные и убедительные доказательства» (*пер. с англ. clear and convincing evidence*). Содержание приведенного стандарта не является раскрытым по сегодняшний день в полной мере, поскольку он является промежуточным между стандартом «перевес доказательств» и стандартом «за пределами разумных сомнений». Как было приведено выше, в системе права Англии такого промежуточного стандарта не существует.

Важно отметить, что формирование такого стандарта на начальном этапе было отмечено правовой неопределенностью судов вследствие отсутствия единого понимания критерий доказывания для целей применения, приводя следующие варианты наименования такого стандарта – «явные и убедительные доказательства», «ясные, достаточные и убедительные доказательства» и другие¹⁶.

¹⁵ In re Winship, 397 U.S. 358, 364 (1970) - Режим доступа : <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/358/> [дата обращения: 07.04.2019].

¹⁶ Bennett B.M. Evidence: Clear and Convincing Proof: Appellate Review // California Law Review. 1944. Vol. 32.

Применение стандарта доказывания «ясные и убедительные доказательства» особо значимо в делах, предметом рассмотрения которых являются, в том числе, индивидуальные права и интересы, такие как прекращение родительских прав, принудительная госпитализация и депортация¹⁷. Обязательность более высокого стандарта доказывания в американских судах объясняется конституционным требованием о надлежащей правовой защите¹⁸.

Математическое определение приведенных стандартов можно обусловить следующим образом: если стандарт «перевес доказательств» подразумевает, что факт скорее имел место, чем не имел, то процентное соотношение соотношению такой возможности составляет 51%. Напротив, стандарт «вне разумных сомнений», как самый жесткий стандарт, призван установить возможное наличие факта на 99%. Математическое определение промежуточного стандарта не приведено в актах судов США, однако представляется возможным установить, что вероятность существования того или иного факта должна быть доказана на 75-85%¹⁹.

Как установлено из представленной классификации, вариативность стандартов доказывания англосаксонской правовой семьи является следствием применения того или иного стандарта в зависимости от категории дела, а также совокупности сведений о фактах, подлежащих оценке. Иными словами, такие стандарты доказывания не существуют в разрыве друг от друга, они являются частью системы оценки доказательств.

<https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3624&context=californialawreview> [дата обращения: 08.04.2019]

¹⁷ Judicial Council of California. Civil Jury Instructions. Vol. 1. LexisNexis Matthew Bender Official Publisher, 2015. P. 38 Режим доступа : <https://www.justia.com/documents/trials-litigation-caci.pdf> [дата обращения: 08.04.2019]

¹⁸ Glover R., Murphy P. Murphy on Evidence. Oxford, 2013. P. 111

¹⁹ Бернам У. Указ. соч. С. 201

§ 2. Соотношение стандарта доказывания с принципами оценки доказательств в отечественном праве для целей признания обоснованным требования кредитора в деле о несостоятельности

Осуществление кредиторами своих прав по отношению к должнику в условиях несостоятельности последнего в рамках исполнения обязательств без специальной процедуры такого исполнения является следствием предпочтительного удовлетворения требований одного кредитора перед другими ввиду недостаточности активов должника, а, следовательно, неэффективным для целей института несостоятельности.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, необходимым является установление «известного порядка возможно более равного и справедливого распределения имущества должника между всеми его кредиторами»²⁰. Такой порядок равного и справедливого распределения имущества должника характеризуется не только совокупностью принципов удовлетворения требований кредиторов, но и законодательным регулированием правового режима, целью которого является установление порядка предъявления требований кредиторов, проверка их обоснованности, включения в реестр требований кредиторов должника.

Статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – «Закон о банкротстве») определяет кредиторов как лиц, имеющих по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Закон о банкротстве детально регламентирует порядок предъявления кредиторами своих требований к должнику, проверки обоснованности таких требований для целей дальнейшего включения каждого требований в реестр требований кредиторов должника.

²⁰ Шершеневич Г.Ф., Конкурсное право, 2-е изд. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. С. 410.

Г.Ф. Шершеневич определяет две цели, которые достигаются благодаря проверке обоснованности требований кредиторов: суммы долгов, лежащих на имуществе должника и определение состава лиц, имеющих право участия в общем собрании²¹.

Порядок предъявления кредиторами своих требований к несостоятельному должнику, проверки обоснованности таких требований регламентируются статьями 71, 100 Закона о банкротстве. Хотя бы определенные процедурные правила проверки обоснованности требований и имеют свои особенности в зависимости от текущей процедуры банкротства, в рамках которой они предъявляются, они объединены важным процессуальным элементом - необходимостью рассмотрения требования арбитражным судом в судебном заседании с последующим вынесением определения о включении или об отказе во включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов.

Проверка обоснованности требований кредиторов осуществляется арбитражным судом на основании заявления кредитора с представлением доказательств, подтверждающих наличие права (требования) к должнику.

Еще на этапе предъявлений требований кредиторов Г.Ф. Шершеневич предлагал следующую классификацию требований по степени их обоснованности:

1. Бесспорные требования. Такие требования основаны на очевидных и не опровергаемых документах. Важной особенностью такого требования является его бесспорность и отсутствие сомнений в наличии обязательств должника перед кредитором.

2. Требования, которые основаны на документах, бесспорно нуждающихся в подробнейшем рассмотрении. Характерной чертой таких требований является наличие у таких требований сомнений, устранение которых достигается подробным исследованием. Следовательно, хотя бы

²¹ Там же. С. 393.

такие требования и основаны на законном притязании кредитора к должнику, их допущение до пассива не представляется возможным без проверки их обоснованности²².

3. Требования, основанные на недействительных документах. Такие требования, по мнению Г.Ф. Шершеневича, обладают дефектом в силу недействительности документов, на которых они основаны. Допущение таких требований к пассиву для целей дальнейшего пропорционального удовлетворения является невозможным, хотя бы действительность документов и может быть опровергнута.

В контексте приведенной классификации логичным является переход направления исследования в сторону этапа проверки обоснованности требований кредиторов.

Естественно, для целей приобретения статуса кредитора в деле о несостоятельности и установления размера требования по реестру, кредитор не ограничивается лишь его предъявлением. Важным является доказать наличие права требования к должнику, представить бесспорные доказательства наличия у последнего неисполненного обязательства в определенном размере, заявленном кредитором.

При этом А.Ф. Клейнман изначально отмечал, что доказательствами признаются только внешние процессуальные средства установления фактов, имеющих юридическое значение для данного дела²³, однако впоследствии изучения уточнил, что доказательствами, во-первых, являются все фактические данные, на основе которых суд устанавливает обстоятельства дела, а во-вторых, те процессуальные средства, которыми устанавливаются эти фактические данные.

²² Там же. С. 410.

²³ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Академия наук СССР. Институт права; А.Ф. Клейнман. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 5-7.

В корреляции статьей 71, 100 Закона о банкротстве и статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – «АПК РФ») рационально установить, что рассмотрение требований кредиторов в судебном заседании арбитражного суда происходит по правилам, предусмотренным АПК РФ, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы несостоятельности (банкротства). В силу прямого указания, а также отсутствия специальных правил в законодательстве о несостоятельности и положений об общих принципах и правилах доказывания кредитором законности своего требования, применению в этой части подлежат положения процессуального законодательства.

Что представляет собой доказывание в обособленных спорах в делах о несостоятельности законности требования кредитора? Для целей ответа на этот вопрос безусловным является определение понятия судебного доказывания.

По мнению М.К. Треушникова, судебное или процессуальное доказывание — это урегулированный нормами гражданского или арбитражного процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах²⁴.

Применительно к настоящему исследованию, представляется возможным сделать вывод о том, что доказывание в обособленных спорах в делах о несостоятельности с приведенной позиции представляет собой путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию о наличии у должника неисполненного перед кредитором обязательства, а соответственно,

²⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства / Треушников М.К. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2005. С. 30.

законность и обоснованность такого требования для целей его включения в реестр требований кредиторов.

Чем достигается такой переход от вероятных суждений к истинному знанию? Поскольку на стадии возбуждения дела знание о фактических обстоятельствах спорного правоотношения, а именно о наличии у должника неисполненных перед кредитором обязательств, существует в форме вероятного знания, то такой переход складывается из совокупности процессуальных действий по утверждению сторон и других лиц, участвующих в деле, о фактах, имеющих правовое значение по делу (искомых фактах), из указания заинтересованных лиц на доказательства, представления доказательств, истребования доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, или в отдельных случаях по своей инициативе, исследования и оценки доказательств²⁵.

Таким образом, для целей включения кредитора в реестр требований должника главной задачей кредитора становится совершение процессуальных действий, направленных на формирование у суда истинного знания о наличии у должника обязательства перед таким кредитором путем представления соответствующих доказательств. Переход к истинному знанию формируется, в том числе, на основании оценки доказательств, положения о которых закреплены в ст. 71 АПК РФ.

Так, в силу ч. 1 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Законодательное закрепление соответствующих положений определяет свободную оценку доказательств, тем самым не регламентируя наличие стандартов доказывания в отечественном процессуальном праве.

²⁵ Там же.

Кроме того, для целей формирования истинного знания наличия у должника денежного обязательства путем оценки представленных кредитором доказательств, суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 2 ст. 71 АПК РФ). Данное положение процессуального законодательства также не содержит отсылок к существованию определенных стандартов доказывания.

Впервые о категории достаточности доказательства, представленного кредитором для целей установления его требования в деле о банкротстве, было упомянуто в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Согласно первому абзацу указанного пункта «при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности».

При этом не ограничиваясь лишь указанием на необходимость представления кредитором достаточных доказательств, Пленумом ВАС приведено типовое обоснование способа оценки доказательств, представленных кредитором, в частности, по требованию, основанному на передаче должнику денежных средств. При оценке достоверности факта передачи кредитором должнику денежных средств суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может

назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

Важно отметить, что по тексту приведенного Постановления Пленумом термин «стандарт доказывания» не упоминается. Вместе с тем как будет продемонстрировано на примере отдельных актов Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в главах 2 и 3 настоящего исследования, положения упомянутого Постановления стали определяющими для целей правоприменительной практики по рассмотрению обоснованности требований кредиторов, обуславливая такой подход оценки доказательств как «повышенный стандарт доказывания».

Для целей постановления законного судебного акта о признании обоснованным требования кредитора для целей его включения в реестр требований кредиторов должника важнейшей стадией процесса является оценка доказательств.

К.И. Лельчицкий указывал, что этап оценки доказательств представляет собой совокупность ряда действий, соответствующих определенной стадии гражданского процесса, результатом которых является формирование отдельных оценочных выводов, способствующих переходу гражданского дела из одной стадии в другую²⁶. По мнению И.В. Решетниковой, в науке можно выделить три направления понимания сути оценки доказательств, одним из которых определяется тем, что оценка включает в себя как правовой, так и логический, и психологический процессы²⁷.

Е.В. Васьковский указывал, что законодатель может придать деятельности суда по критической проверке фактов, изложенных сторонами

²⁶ Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Лельчицкий Кирилл Игоревич. - Тверь, 2008. – С. 37

²⁷ Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для бакалавриата и магистратуры / И. В. Решетникова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016.– С. 78

тройкий характер: во-первых, снабдить судей точными критериями для измерения сравнительной силы доказательств; во-вторых, предоставить оценку доказательств свободному и бесконтрольному убеждению судей, и в-третьих, обязать судей оценивать доказательства по их внутреннему значению и мотивировать свои выводы²⁸.

Законодательно критерии оценки доказательств закреплены в статье 71 АПК РФ, в соответствии с частью 1 которой арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

По мнению М.А. Гурвича, оценка вовсе не сводится к формально-логической операции достижения истинного знания. Большое значение для оценки имеют соображения общественно-политического характера, мотивы воспитания, социалистической морали²⁹.

Основное содержание стадии оценки доказательств сводится к мотивированию судом относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности. Презюмируя то, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, необходимо установить, что такая проверка построена на принципе свободной оценки.

Принцип свободной оценки доказательств сводится к оценке доказательств судом по внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле

²⁸ Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. с предисл. В.А. Томсинова . – М.: Издательство «Зерцало», 2003. С. 114.

²⁹ Гурвич М.А. Судебные доказательства // Советский гражданский процесс. Учебник. М., 1975. С.38

доказательств в их совокупности³⁰. Иными словами, свободная оценка доказательств подвергается произвольной оценке доказательств, поскольку такая оценка производится судом на основании внутреннего убеждения для целей в дальнейшем постановления законного судебного акта. Предметом такой свободной оценки доказательств является достоверность тех или иных сведений о фактах, представленных стороной.

Понятие свободной оценки доказательств подлежало толкованию в науке значительно широко. Рыжов К.Б. определял, что принцип гражданского судопроизводства, в соответствии с которым суд обязан устанавливать, исходя из критериев относимости, допустимости, полноты и непредустановленности, достоверность фактов и обстоятельств, лежащих в основе решения суда, по своему внутреннему убеждению с целью своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела по существу³¹.

По мнению М.К. Треушникова, следует выделять два принципа оценки доказательств, ставя знак равенства между свободной оценкой доказательств и непредустановленностью судебных доказательств³².

Принцип внутреннего убеждения важен, поскольку оценка производится судом единолично и независимо, именно при оценке суд выступает наиболее активно, а не пассивно. Именно через этот принцип закон позволяет суду интерпретировать нормы закона к конкретной жизненной ситуации, обращаясь при этом не только к правовым

³⁰ Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве : Монография / М.А. Фокина; МВД России. Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России. - Домодедово : Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России, 2000.

³¹ Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.15 - гражданский процесс, арбитражный процесс / К. Б. Рыжов; науч. рук. В. А. Мусин. - СПб., 2011. – С. 15

³² Треушников М.К. Судебные доказательства / Треушников М.К. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2005. С. 57.

предписаниям, но и законам логики, опыту, правосознанию, психологическим закономерностям.

Следовательно, формирование знания об обоснованности требования кредитора к должнику может постигаться не только путем оценки письменных документов, как например, договоров, исполнительной документации, но также и с учетом иных обстоятельств – экономической целесообразности заключенных между кредитором и должником сделок, проверки возможности сторон сделки исполнять возложенные на них обязательства.

Предполагается, что нет и не должно быть формальных требований, исходя из которых можно было бы признать доказательство достоверным; суд самостоятельно дает оценку имеющимся доказательствам, никто не вправе давать ему указания на этот счет; суд оценивает доказательства без постороннего влияния, т.е. по своему внутреннему убеждению³³.

Необходимо отметить дискуссионный характер вопроса относительно самого понятия «внутреннего убеждения». В.И. Телятников определял внутреннее убеждение как фикцию, «выражающую субъективную мыслительную деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу в целях достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, с последующей объективизацией результатов в решении суда, включающая процесс как исследования, так и оценки доказательств, оценки результатов деятельности участников процесса по выполнению процессуальных функций, переходящей в ходе разбирательства дела и вынесения судом решения в конкретное достоверное знание об обстоятельствах дела, основанное на доказательствах»³⁴. А.Ф. Галушко разделяла содержание внутреннего убеждения в правовом и иных смыслах,

³³ Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 8. С. 101.

³⁴ Телятников В.И. Убеждение судьи / - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.– С.94

отмечая, что внутреннее убеждение – это такое убеждение, в котором чувство уверенности судей в истинности или ложности того или иного факта вытекает из объективных оснований, из правильного познания явлений действительности, составляющих содержание рассматриваемого судом дела, таким образом это чувство уверенности судей в истинности или ложности того или иного факта³⁵. Анализируя приведенное определение, крайне сложно установить, по мнению автора, критерий перехода к истинности или ложности факта, поскольку, во-первых, речь идет об наличии объективных оснований, хотя бы оценка доказательств и предполагает внутреннее убеждение, т.е. элемент субъективного познания, а во-вторых, автором не раскрыто понятие «правильного познания», что в свою очередь, не может свидетельствовать о корректности понятия.

А.Ф. Галушко также указывала, что убеждением называют процесс склонения к определенному взгляду, поступку и результат такого процесса. Аналогичного подхода придерживался К.С. Юдельсон³⁶.

Такое понимание проблемы ставить вопрос о классификации внутреннего (т.е. личного убеждения, достижения знания) и внешнего убеждения (как процесса другого лица по привитию определенного знания).

В контексте выведения внешней формы убеждения необходимо заключить о том, что кредитор, являясь лицом, непосредственно заинтересованным в признании его требования обоснованным, становится субъектом привития знания о законности своего притязания для целей его включения в реестр требований кредиторов должника.

Следуя классификации Е.В. Васьковского, важно установить, что оценка доказательств в отечественном праве характеризуется оценкой

³⁵ Галушко А.Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 3 - Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vnutrennego-ubezhdeniya-sudey-na-otsenku-dokazatelstv> [дата обращения: 07.05.2019]

³⁶ Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. С. 14.

доказательств по внутреннему убеждению с обязательной мотивировкой изложенных выводов, что также подтверждается ч. 7 ст. 71 АПК РФ, в соответствии с которой результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

Вместе с тем такая система оценки доказательств отлична от системы, предметом которой является установление определенных стандартов доказывания. Иными словами, наличие стандарта доказывания, как объективного критерия, на основании которого суд оценивает доказательства для установления фактов дела³⁷, выводит оценку доказательств на иной уровень, по содержанию которого суд обладает точными критериями для измерения сравнительной силы доказательств. Такие точные критерии определяются необходимостью установления того имел ли место факт, чем скорее не имел (стандарт доказывания «баланс вероятностей»), либо отсутствия разумных сомнений (стандарт доказывания ««за пределами разумных сомнений»»).

Логичным в продолжение исследования встает вопрос о возможном допущении смешения в системе оценки доказательств критериев измерения сравнительной силы доказательств (в результате признания стандартов доказывания) и свободной оценки доказательств с присущим ей первенством внутреннего убеждения. Иными словами, можно ли предположить, что две противоположные по своему содержанию системы оценки доказательств могут существовать воедино в отечественном праве, не приводя при этом к допущению ошибок при постановлении судебных актов?

На первый взгляд кажется, что смешение принципа свободной оценки доказательств, основанного на внутреннем убеждении суда, т.н.

³⁷ Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. N 3. С. 25 - 57.

субъективного критерия достаточности доказательств, и применение стандартов доказывания, объективного критерия достаточности доказательств, в одной системе процессуального права не соответствует целям достижения истины. В действительности можно поставить вопрос – не являются ли стандарты доказывания настолько гибкими критериями, чтобы не основываться на внутреннем убеждении?

С одной стороны, можно предположить, что ответ на поставленный вопрос будет утвердительным, поскольку законный акт о признании требования кредитора обоснованным постановляется в результате формирования истины о наличии или отсутствия притязания.

В действительности, содержание стандартов доказывания, как например стандарт «баланс вероятностей» также построен на основе достижения истины – истины скорее того, что событие имело место, чем не имело, а стандарт «вне разумных сомнений» является результатом истины отсутствия каких-либо сомнений в существовании того или иного факта.

В контексте поставленной проблемы необходимо привести мнение В. Случевского, который отмечал, что разумная уверенность субъекта доказывания не должна и не может иметь характер абсолютной, полной несомненности, при этом подчеркивая, что «О полной несомненности не может быть и речи в области судебного исследования»³⁸.

Однако, необходимо заключить, что смешение принципа свободной оценки доказательств и стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности не является допустимым. Несмотря на то, что нельзя дать однозначного ответа на вопрос о гибкости стандартов доказывания, поскольку такие стандарты являются частью правовой семьи с присущим прецедентным правом, их формирование базируется на вероятности того или иного факта, в то время как свободная оценка

³⁸ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 376.

доказательств требует более жесткого подхода к формированию позиции по вопросу имел место факт или нет.

Несмотря на то, что стандарты доказывания не являются частью отечественного права, применение таких стандартов в судебной практике носит нередкий характер и порождает формирование ряда подходов к пониманию природы таких стандартов. Для целей оценки такой имплементации стандартов доказывания в отечественное право необходимым является обобщение судебной практики по данному вопросу в главе 2 и 3.

Глава 2. Подходы к применению стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности в судебной практике Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации

Несмотря на отсутствие законодательного регулирования положений о наличии стандартов доказывания в системе отечественного процессуального права, применение таких стандартов уже нашло свое отражение в правоприменительной практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.

Вместе с тем толкование судами положений о применении стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности не носит единообразный характер. Имплементация таких стандартов в правоприменительную деятельность является следствием отсутствия единого понимания порядка применения стандартов доказывания, в связи нередко становится результатом конкуренции процессуальных форм. Возможно ли сказать, что применение стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности носит обязательный для судов характер, либо применение стандартов является следствием выраженного права на возражение конкурирующего кредитора или арбитражного управляющего для целей защиты прав лиц, участвующих в деле о несостоятельности? Или применение таких стандартов обособлено от стадии доказывания, как распределение бремени доказывания, и является частью системы оценки судом доказательств, представленных участниками процесса в деле о несостоятельности? Для целей ответа на приведенные вопросы необходимым является определение подходов к применению стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности.

Важно отметить, что впервые положения о наличии стандарта доказывания по отношению к лицам, участвующим в деле о несостоятельности были закреплены в Постановлении Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14. Примечательно, что приведенное Постановление не является судебным актом по обособленному спору в деле о несостоятельности, однако является знаковым для целей развития идеи применения таких стандартов к лицам, участвующим в деле о несостоятельности.

Иностранное юридическое лицо - компания Гартик Лимитед (Gartic Limited) (Гонконг) в рамках дела о банкротстве ОАО «Мурманские мультисервисные сети» (дело № А42-3776/2012) обратилось с заявлением о вступлении в дело о банкротстве должника и включении требований на сумму 1 469 629 333 руб. 49 коп. в реестр требований кредиторов, подтвержденных определением Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 по делу № А41-36402/12 о признании и приведении в исполнение решения третейского суда ad hoc (Республика Латвия, г. Рига) от 05.07.2012 о взыскании с должника роялти, убытков за неисполнение лицензионного договора от 21.11.2005 № ТМ078, расходов на юридическую помощь, гонорара третейского судьи. Определением суда первой инстанции от 06.10.2013 требование иностранной компании о включении в реестр требований кредиторов удовлетворено³⁹.

Полагая, что задолженность ОАО «Мурманские мультисервисные сети» перед иностранной компанией носит фиктивный характер, включение такого требования является результатом взаимной договоренности между должником и кредитором, направленной на создание искусственной задолженности, ООО «Производственная компания «ЭлТехМонтаж» (конкурирующий кредитор в деле о банкротстве ОАО «Мурманские мультисервисные сети») подана жалоба на определение суда первой инстанции о включении требований иностранной компании в реестр требований кредиторов должника. Кроме прочего, конкурирующим

³⁹ Определение Арбитражного суда Мурманской области от 28.10.2013 по делу № А42-3776/2012 (1т). – СПС «Консультант плюс».

кредитором было указано на то, что решение третейского суда не является безусловным основанием для включения соответствующего требования в реестр, поскольку требования иностранной компании были признаны должником в полном объеме. Суд кассационной инстанции согласился с законностью судебного акта нижестоящей инстанции, установив, что апеллянтом не представлено доказательств в опровержение достоверности документов, представленных иностранной компанией⁴⁰.

Воспользовавшись правом, предоставленным пунктом 24 Постановления Пленума № 35, конкурирующим кредитором в рамках дела о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, подана кассационная жалоба, которая постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 оставлена без удовлетворения. Впоследствии конкурирующим кредитором в Высший Арбитражный суд Российской Федерации подано заявление о пересмотре в порядке надзора актов нижестоящих судов, в том числе с ходатайством о проведении экспертизы

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14 определение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Отменяя акты судов нижестоящих инстанции, Президиумом ВАС РФ было указано на то, что возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства

⁴⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 по делу № А41-36402/12. – СПС «Консультант плюс».

prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Анализ соответствующего Постановления Президиума ВАС РФ позволяет установить, что несмотря на отсутствие законодательного закрепления положений о применении стандартов доказывания, Президиумом не только выявлено наличие высокого стандарта доказывания, но и установлены условия его применения, в частности, недопущение применение такого стандарта к лицам, которые не являются сторонами в процессе. Невозможно не согласиться с выводом Президиума в той части, что возложение на лиц, которые не являются сторонами в процессе, бремени доказывания в той мере, в какой оно возлагается на стороны по делу, является недопустимым. Не являясь стороной спорного правоотношения между сторонами, иные лица не обладают в полной мере сведениями о фактах таких правоотношений.

Вместе с тем Президиумом в рассматриваемом Постановлении не даны ответы на важные вопросы. Во-первых, существование и применение высокого стандарта доказывания является следствием наличия в отечественном процессуальном праве и низкого стандарта доказывания, из чего следует вопрос об исключительном применении таких стандартов в обособленных спорах в деле о несостоятельности, либо Президиумом отождествлены понятия низкого стандарта доказывания с доказыванием в общеисковом гражданском производстве. Выделение соответствующей классификации не может носить автоматический характер, поскольку отсутствие основополагающего признака деления стандартов доказывания на высокий и низкий не позволяет в полной мере установить сферу применения соответствующих стандартов.

Либо же применение стандартов доказывания возможно только по отношению к сторонам спора в деле о несостоятельности, и любое вмешательство в такой процесс иных, заинтересованных лиц с соответствующим возражением является следствием возникновения у суда обязанности по применению стандартов доказывания? Такая постановка вопроса позволяет выделить классификацию стандартов доказывания по лицам, к которым применение тех или иных стандартов является допустимым.

Следовательно, возможно ли сказать, что отсутствие возражения конкурирующего кредитора не может само по себе свидетельствовать о необходимости применения высокого стандарта доказывания? Анализ приведенного Постановления Президиума не позволяет в полной мере представить ответы на возникающие вопросы, поскольку Президиумом не раскрыто содержание понятия высокого стандарта доказывания.

Несмотря на открытый характер возникающих вопросов, необходимо отметить, что приведенное Постановление Президиума позволяет выявить **первый подход к применению стандартов доказывания – применение высокого стандарта доказывания как средство защиты конкурирующего кредитора, выраженное в форме возражения, для целей защиты своих прав в деле о несостоятельности.**

Содержание такого подхода к применению стандартов доказывания состоит в том, что возражение конкурирующего кредитора, основанное исключительно на наличии сомнений законности заявленного кредитором требования является следствием распределения судом бремени доказывания. Соответственно, конкурирующему кредитору достаточным является представление сомнений в отношении требований другого кредитора, а в обязанности последнего входит опровержение таких сомнений путем представления дополнительных доказательств, свидетельствующих о реальности заявленного требования.

Следует согласиться с приведенной Президиумом позицией, поскольку вступивший в законную силу судебный акт, подтверждающий обоснованность требований кредитора к должнику, фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении в реестр требований кредитора. Не являясь стороной материальных правоотношений между кредитором и должником, конкурирующий кредитор ограничен в процессуальных правах, в том числе, предоставления доказательств, подтверждающих возражения требования кредитора по существу. Однако, не означает ли такой подход то, что судам надлежит в каждом процессе по требованию кредитора к должнику использовать высокий стандарт доказывания, поскольку судебный акт по такому делу потенциально может стать основанием включения кредитора в реестр требований кредиторов должника? Иное понимание поставленного вопроса провоцирует вынесение судами актов с неполным выяснением всех обстоятельств по делу, а значит не соответствию принципа законности и справедливости. Тем не менее, использование конкурирующим кредитором механизма обжалования судебного акта, как представлено анализом приведенного Постановления Президиума, является средством защиты своих прав и интересов по отношению к должнику через возражения по основанию наличия сомнений в реальности заявленного требования.

Дальнейшее развитие вывода Президиума о недопустимом применении высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам подтверждается практикой Верховного Суда Российской Федерации, в частности, определением от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805 по делу № А41-36402/12, определением от 25.09.2017 № 309-ЭС17-344(2) по делу № А47-9676/2015, определением от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 по делу А40-147645/2015, определением от 17.10.2017 № 310-ЭС17-8992 по делу № А54-3033/2016.

При этом, Верховный суд в приведенных актах не раскрывает содержание понятия стандарта доказывания, а ограничивается воспроизведением позиции Президиума по анализируемому выше делу.

Аналогичный по форме, но различный по содержанию подход к стандарту доказывания сформулирован в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 по делу № А38-1381/2016.

Решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 24.07.2013 по делу № А38-3624/2012 ООО «Зерностандарт» (далее по тексту – «Должник») признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство (заявление о признании должника банкротом принято судом первой инстанции определением от 27.06.2012 по тому же делу).

В связи с неисполнением должником обязательств поклажедателя по выплате вознаграждения, вытекающих из Договоров хранения № 1, 2 от 01.11.2011, № 1 от 17.03.2015, заключенных с ООО «Корис-Агро» (далее по тексту – «Кредитор»), последнее обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с требованием о взыскании вознаграждения и предусмотренной договором неустойки в качестве текущих платежей по правилам, предусмотренным ст. 5 Закона о банкротстве. Решением суда первой инстанции удовлетворено требование кредитора в части взыскания задолженности и неустойки⁴¹.

⁴¹ Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.06.2016 по делу N А38-1381/2016. – СПС «Консультант плюс».

Конкурсный управляющий должником, не согласившись с актом суда первой инстанции, поданы апелляционная и кассационная жалобы, которые были оставлены без удовлетворения^{42 43}.

Судебная коллегия приняла кассационную жалобу конкурсного управляющего и отменила акты судов нижестоящих инстанций, направив дело на новое рассмотрение. Основной довод жалобы конкурсного управляющего заключался в том, что суды нижестоящих инстанций не придали значения обстоятельствам, указывающим на мнимость сделок по хранению: наличие обстоятельств, порочащих сделку – аффилированность кредитора и должника, сомнительность факта передачи имущества, невозможность хранителем исполнять свои обязательства и недоказанность фактического исполнения услуг по хранению скота.

Направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия указала, что, проверяя заявление [конкурсного управляющего] о дефектах сделки, судам нижестоящих инстанций следовало установить следующее:

- имелось ли у должника (поклажедателя) имущество, указанное в договорах хранения,

- мог ли ответчик его передать истцу с учетом того, что по сведениям общества «Мингрельское» [конкурирующий кредитор] крупный рогатый скот находился у последнего.

- наличии у кредитора [хранителя] возможность исполнять обязательства с учетом особенностей хранения крупного рогатого скота,

- выявление наличия или отсутствия признаков аффилированности между кредитором и должником.

Приведенным определением Судебная коллегия, на наш взгляд, верно установила, что для подтверждения обстоятельств, подтверждающих

⁴² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 по делу № А38-1381/2016. – СПС «Консультант плюс».

⁴³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2017 по делу № А38-1381/2016. – СПС «Консультант плюс».

позицию стороны (истца или ответчика по делу), достаточными являются доказательства соблюдения или не соблюдения другой стороной обязательств, оформленные в обычной для хозяйственных операций форме – договоры, первичная исполнительская документация и т.д. Однако в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов, что является основанием более тщательной проверки правоотношений и представленных сторонами документов.

При этом подчеркивается, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон, и не всегда обязательно во вред иным кредиторам. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения, по существу, фиктивной сделки (подписанные акты сдачи-приемки, договоры, акты по Форме КС-2, КС-3 и т.д.). Реальной целью сторон сделки может быть искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу дружественного кредитора. Данному положению было уделено особое внимание в п. 86 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» - Стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение.

Необходимо отметить, что приведенное определение Судебной коллегии позволяет выявить **второй подход к применению стандартов доказывания – применение высокого стандарта доказывания по инициативе арбитражного управляющего, выраженное в форме возражения, как гарант соблюдения принципа добросовестного сотрудничества и учета интересов должника, кредиторов и общества.**

Развитие вывода о применении повышенного стандарта доказывания в делах о несостоятельности по инициативе арбитражного управляющего

получило в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.09.2017 N 301-ЭС17-4784 по делу N А38-1381/2016, Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2017 N 305-ЭС17-14948 по делу N А40-148669/2016.

Иной подход к содержанию стандарта доказывания был сформулирован Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определении от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015.

22.10.2012 между ООО «Кондор» и ООО «Агра-Кубань» (далее по тексту – «Должник») заключен договор купли-продажи, согласно условиям которого ООО «КОНДОР» обязалось передать в собственность должнику, а должник принять и оплатить товар - маслосемена подсолнечника урожая 2012 г. Во исполнение принятых по договору обязательств ООО «КОНДОР» товар передан должнику.

В связи с неисполнением обязанности покупателя (должника) по оплате принятого товара, у последнего образовалась задолженность, которая по договору о переводе долга, заключенному между должником и ООО «КПГ – Инвестиции и Торговля» (далее по тексту – «Кредитор»), была переведена на последнего. Согласно материалам дела, за принятые кредитором обязательства, должник обязался уплатить вознаграждение с рассрочкой платежа, а также проценты. Неисполнение обязательств должника повлекло за собой обращение кредитора в суд с требованием о взыскании задолженности по договору о переводе долга. Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2016 делу № А32-42517/2015 требования кредитора удовлетворены. Важно упомянуть, что согласно акту суда первой инстанции задолженность признана должником в полном объеме в порядке ст. 49 АПК РФ.

Впоследствии в результате введения в отношении должника процедуры несостоятельности (банкротства) – наблюдение (определение Арбитражного

суда Краснодарского края от 19.08.2016 по делу № А32-16352/2016), кредитором в рамках дела о несостоятельности подано заявление о включении требования в общей сумме 1 413 978 254,62 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 10.02.2017 заявление кредитора удовлетворено.

Также Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 10.02.2017 в реестр требований кредиторов должника включено требование АО «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее по тексту – «Банк»). Полагая, что сделка по передаче долга между кредитором и должником является мнимой, Банком подана апелляционная жалоба в рамках дела № А32-42517/2015. В ходе рассмотрения жалобы, апеллянтom было заявлено ходатайство о назначении по делу финансово - экономической экспертизы, которое было отклонено судом апелляционной инстанции. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Равно решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по делу № А32-42517/2015 оставлены без изменения постановлением суда кассационной инстанции по тому же делу (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.04.2018).

Не согласившись с приведенными судебными актами, полагая, что договор купли-продажи маслосемян носил мнимый характер, а договор о переводе долга – притворный, поскольку такая сделка прикрывала договор хранения, Банком подана кассационная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 акты судов первой, апелляционной, кассационной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В первую очередь необходимо отметить, что в приведенном определении Верховный суд РФ занял ранее приведенную позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,

отраженную в постановлении от 13.05.2014 N 1446/14, указывая, что предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов. Продолжая позицию Президиума Верховным Судом РФ также было подчеркнуто, что доказывание конкурирующим кредитором «отрицательных фактов» в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно.

Представляется невозможным согласиться с допущением Верховного Суда РФ о крайне затруднительном характере доказывания конкурирующим кредитором отрицательных фактов, связанных с материальным правовым отношением заявляющего свои требования кредитора и должника. Не являясь стороной таких правоотношений, конкурирующий кредитор фактически лишен сведений о состоянии спорного правоотношения. Следовательно, Верховному Суду следовало занять позицию в полном объеме невозможности доказывания отрицательных фактов, поскольку иное противоречит верному пониманию подхода доказывания отрицательных фактов.

Вместе с тем направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, анализируемым определением было установлено, что рассматривая дело повторно суду первой инстанции надлежит руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. Верховный Суд РФ, подчеркивая особую значимость анализируемого ранее пункта 26 Постановления № 35, указал, что в таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих разумные возражения кредитора, обжалующего судебный акт.

Анализ приведенного определения Верховного суда РФ формирует **третий подход к применению стандартов доказывания – применение высокого стандарта доказывания как основание повышенной проверки обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.**

С приведенной позицией Верховного суда РФ невозможно не согласиться, поскольку в условиях превышения конкурсной массы должника (актива) над общим размером включенных в реестр требований кредиторов (пассива) необходимым является формирование реестра действительных требований, то есть реально существующих. Иное означает не только возможное неосновательное обогащение на стороне «незаконного» кредитора в случае удовлетворения требования в ходе расчетов с кредиторами в соответствии с реестром требований кредиторов в порядке ст. 142 АПК РФ, но и формирование реестра на основе кредиторов, имеющих возможность определять действия в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника путем наличия голосов, позволяющих принимать решения по тем или иным вопросам процедуры банкротства.

Вместе с тем следует критически отнестись к позиции Верховного суда РФ в части сопоставления проверки обоснованности требований в условиях несостоятельности должника и общеискового гражданского процесса. Означает ли такой подход, что общеисковой гражданский процесс не предполагает тщательной проверки требований истца? Буквальное прочтение позиции в приведенном определении дает возможность утвердительного ответа на поставленный вопрос. Продолжая эту мысль, возможно сказать, что применение стандартов доказывания в общеисковом гражданском процессе не только характеризуется их низким характером, но и ставит под сомнение законность судебных актов по таким делам.

На наш взгляд, верным будет утверждать, что позиция Верховного суда РФ в части сопоставления проверки обоснованности требований в условиях

несостоятельности должника и общеискового гражданского процесса является следствием вывода о том, что оценка доказательств в условиях общеискового гражданского процесса не отвечает задачам судопроизводства, определяемых ст. 2 АПК РФ. В частности, вынесение судебного акта на основании не тщательной проверки обоснованности требования не способствует защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, поскольку вынесение судебного акта по признанию «несуществующих» требований является следствием потенциального неосновательного обогащения заявителя (истца), а соответствующая защита производится отсутствующих прав и интересов. Кроме того, отсутствие тщательной проверки требования заявителя (истца) не отвечает задаче справедливого разбирательства, так как в условиях применения низкого стандарта доказывания допустимо вынесение судебного акта, не отвечающего признаку справедливости.

Каково содержание более тщательной проверки обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом? Для целей анализа содержания приведенного определения Верховного суда РФ необходимо обратиться к ранее названным положениям АПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 АПК РФ (оценка доказательств) арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Проецируя выводы Верховного Суда РФ, изложенные в анализируемом определении, необходимым является установить содержание «более тщательной проверки обоснованности требований» - более тщательная проверка относимости каждого доказательства, его допустимости или достоверности? Либо же Верховный суд РФ провозгласил принцип более тщательной проверки достаточности доказательства и их взаимной связи в совокупности?

На основании анализа приведенной практики возможно заключить, что такой проверке подвергаются как относимость каждого доказательства, его допустимость или достоверность, а также достаточность доказательств и их взаимной связи в совокупности.

Именно благодаря механизму тщательной проверки совокупности качеств доказательств кредитора, заявляющего свое притязание, достигается гарантия защиты конкурирующих кредиторов своих прав и интересов от кредиторов, заявляющих необоснованные притязания.

**Глава 3. Применение стандартов доказывания по отношению
аффилированных к должнику лиц на примере определения судебной
коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 04.06.2018
№ 305-ЭС18-413**

Развитие правоприменительной практики в части применения судами стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности не могло не повлечь за собой совершенствование идеи о наличии в отечественном процессуальном праве ряда стандартов доказывания, необходимость применения которых зависит от степени аффилированности кредитора к должнику. В данном случае речь идет об определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2016 по делу А40-163846/2016-66-213 по заявлению Центрального банка Российской Федерации в лице ГУ Банка России по Центральному федеральному округу г. Москвы Коммерческий банк «БФГ-Кредит» (далее по тексту – «Банк», «Должник») признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура банкротства – конкурсное производство. Полномочия конкурсного управляющего должником возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Поскольку законодательство о несостоятельности предусматривает особый порядок предъявления кредиторами требований к должнику – кредитной организации, руководствуясь положениями абз. 3 ч. 1 ст. 189.95 Закона о банкротстве, Хорошилова Тамара Дмитриевна (далее по тексту – «Кредитор») обратилась к конкурсному управляющему с требованием о включении в реестр требований кредиторов должника требований в размере 2 819 776 609 руб., основанием возникновения задолженности которых явились заключенные ранее договоры банковского вклада (мультивалютные). Выпиской из Единого государственного реестра

юридических лиц в отношении должника подтверждается, что кредитор является участником общества, размер доли (в процентах) – 19,5, номинальная стоимость доли (в рублях) – 117 000 000.

Рассмотрев соответствующее требование, конкурсным управляющим должника принято решение об отказе в удовлетворении требования Хорошиловой Т.Д. в полном объеме по причине формирования остатка денежных средств на счетах кредитора в размере 4 251 582,64 руб.

Воспользовавшись правомочиями, предоставленными кредитору ч. 5 ст. 189.95 Закона о банкротстве, Хорошиловой Т.Д. в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка поданы возражения по результатам рассмотрения конкурсным управляющим требования кредитора. Судом первой инстанции был установлен факт внесения денежных средств во вклады на основании представленных кредитором приходных кассовых ордеров. Лицами, участвующими в деле, в том числе, конкурсным управляющим данный факт не оспаривался.

Вместе с тем как установлено в результате анализа акта суда первой инстанции конкурсным управляющим было указано на отсутствие на счетах кредитора денежных средств в заявленном ко включению размере ввиду перевода таких средств по договорам займа в 2015 году, заключенных кредитором с ООО «ЕвроСтрой» (на сумму 1 508 780 000 руб.) и ООО «Торговый дом «Главкачество» (на сумму 1 049 800 000 руб.). Копии договоров займа с платежными поручениями, подтверждающими перевод средств в указанном размере, были приобщены к материалам дела. В результате анализа таких договоров и платежных поручений судом было установлено, что данные доказательства являются ненадлежащими ввиду того, что такие документы не содержат подписи Хорошиловой Т.Д. (кредитора), а кредитор в судебном заседании подтвердил отсутствие поручений по переводу денежных средств. Согласно данным служебного расследования, проведенного временной администрацией по управлению должником, факт перевода денежных средств в 2015 г. со счета Хорошиловой

Т.Д. был подтвержден, однако, отсутствие подписи кредитора на платежных документах также не отрицалось, поскольку перевод денежных средств был осуществлен без поручения самого кредитора по прямому указанию Председателя Совета директоров Банка – Мафцира Е.С. Исследовав материалы дела и оценив доказательства в соответствии со ст. 71 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о достаточности представленных кредитором доказательств наличия права требований к должнику в размере 2 744 391 287, 30 рублей (с учетом перерасчета по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату отзыва лицензии Банка).

Определением суда первой инстанции требование кредитора в приведенном размере включено в первую очередь удовлетворения реестра требований кредиторов должника в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 189.92 Закона о банкротстве⁴⁴.

Не согласившись с актом суда первой инстанции, конкурсным управляющим должником подана апелляционная жалоба, которая постановлением суда апелляционной инстанции оставлена без удовлетворения⁴⁵. Апелляционный суд подтвердил надлежащую оценку судом первой инстанции, отметив особую значимость отсутствия в материалах дела надлежащих доказательств выдачи кредитором распоряжений на списание денежных средств в пользу ООО «ЕвроСтрой» (на сумму 1 508 780 000 руб.) и ООО «Торговый дом «Главкачество» (на сумму 1 049 800 000 руб.).

Кроме того, суд апелляционной инстанции дал оценку доводам конкурсного управляющего о том, что 13.04.2017 кредитором (Хорошиловой Т.Д.) совершены операции по перечислению средств кредитора на счета иных кредитных организаций, владельцем которых также была Хорошилова Т.Д.

⁴⁴ Определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2017 по делу № А40-163846/2016-66-213. – СПС «Консультант плюс».

⁴⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2017 г. по делу № А40-163846/16. – СПС «Консультант плюс».

В данном случае суд ограничился указанием на Приказ Банка России от 27.04.2016 № ОД-1363 о введении моратория на удовлетворение требований кредиторов Банка, признав наличие неисполненной картотеки платежных поручений с 07.04.2016.

Впоследствии конкурсным управляющим была подана кассационная жалоба на акты судов нижестоящих инстанций. Актом суда кассационной инстанции подтверждаются выводы судов нижестоящих инстанций о недоказанности конкурсным управляющим факта перевода денежных средств в пользу ООО «ЕвроСтрой» и ООО «Торговый дом «Главкачество», ввиду отсутствия надлежащих доказательств выдачи кредитором распоряжений на списание денежных средств в пользу указанных юридических лиц. Кассационная жалоба конкурсного управляющего должником также была оставлена без удовлетворения⁴⁶.

Кроме того, по тексту акта суда кассационной инстанции возможно установить, что в качестве основания к отмене актов судов нижестоящих инстанций конкурсным управляющим приводился довод о непривлечении судами к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, юридических лиц, в пользу которых были перечислены денежные средства. Данный довод был отклонен судом кассационной инстанции по основанию того, что вопросы о правах и обязанностях ООО «ЕвроСтрой» и ООО «Торговый дом «Главкачество» судами не разрешались, поскольку в рамках обособленного спора по включению требований Хорошиловой Т.Д. в реестр требований кредиторов должника не рассматривался вопрос о недействительности банковских операций по перечислению денежных средств.

Конкурсным управляющим должником в Верховный суд РФ подана кассационная жалоба, в соответствии с которой кассатор просил отменить акты судов нижестоящих инстанций и отказать в удовлетворении заявленных

⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2017 по делу № А40-163846/2016

кредитором требований. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ определением 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 отменила обжалуемые судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Приведенные судебной коллегией доводы подлежат дальнейшему анализу.

В первую очередь важно отметить, что судебная коллегия указала, что, признавая допустимость включения требований Хорошиловой Т.Д. в реестр, суды нижестоящих инстанций фактически ограничились выводами временной администрации, изложенными в служебном расследовании. С приведенным выводом коллегии невозможно не согласиться, поскольку такие выводы администрации в части отсутствия поручения кредитора на перевод денежных средств в пользу заемщиков (юридических лиц) являются доказательством по делу, в то время как в силу ч. 3 ст. 71 АПК РФ никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. Следовательно, результаты служебного расследования временной администрации подлежат оценке наряду с другими доказательствами. Вместе с тем, ограничиваясь лишь указанием на результаты расследования как на факт отсутствия согласия Хорошиловой Т.Д. на перечисление средств в пользу юридических лиц, суды нижестоящих инстанций были связаны приведенными выводами.

Во-вторых, судебная коллегия отметила, что судами нижестоящих инстанций допущена ошибка в части определения гражданско-правовой природы договора займа и установления его квалификации. Напомним, что представленные в материалы дела договоры займа не были подписаны со стороны кредитора, равно как и платежные поручения на перевод денежных средств, что стало для судов основанием судить о недоказанности доводов конкурсного управляющего о факте перевода средств в качестве исполнения обязательств по таким договорам. Судебная коллегия указала, что договор займа по своей природе является реальной сделкой, соответственно,

моментом заключения такого договора является не факт его подписания и согласования всех существенных условий, а факт осуществления денежного предоставления в пользу заемщика. Соответственно, для целей установления каузы спорных сделок (договоров займа Хорошиловой Т.Д. с ООО «ЕвроСтрой» и ООО «Торговый дом «Главкачество»), а также факта заключения договоров судебная коллегия отметила ошибку нижестоящих судов, выразившуюся в непривлечении приведенных юридических лиц к участию в таком обособленном споре.

В-третьих, судебной коллегией была дана оценка доводам конкурсного управляющего в части перечисления кредитором 13.04.2016 денежных средств на принадлежащие последнему счета в иные кредитные организации. Суд апелляционной инстанции, рассматривая такой довод конкурсного управляющего, ограничился указанием на Приказ Банка России от 27.04.2016 № ОД-1363 о введении моратория на удовлетворение требований кредиторов Банка, признав наличие неисполненной картотеки платежных поручений с 07.04.2016, в связи с чем признав недоказанным факт перечисления денежных средств ввиду фактической возможности каких-либо переводов на основании введения моратория. Судебная коллегия признала ошибочными соответствующие выводы суда апелляционной инстанции, ввиду построения таких выводов на логическом умозаключении. В данном случае невозможно не согласиться с коллегией, поскольку суду апелляционной инстанции надлежало проверить действительное движение средств по счетам Банка в период после введения моратория. Иное понимание поставленного вопроса предполагает наличие у доказательства - Приказ Банка России - заранее установленной силы. Для целей устранения приведенных ошибок коллегия рекомендовала при новом рассмотрении привлечь кредитную организацию (АО «Тембр-Банк») для целей выяснения обстоятельств движения средств между счетами Хорошиловой Т.Д. в Банке-должнике и АО «Тембр-Банк».

Дальнейшее изложение позиции Судебной коллегии по анализируемому определению содержит выводы о применении к

Хорошиловой Т.Д. (кредитору) стандартов доказывания при новом рассмотрении обособленного спора. На наш взгляд, соответствующая позиция Судебной коллегии является наиболее показательной в части применения стандартов доказывания в обособленных в спорах в делах о несостоятельности, поскольку если анализируемые в главе 2 настоящего исследования акты предлагали модели низкого-высокого стандарта, то определение, анализируемое в настоящей главе, вводит третий вид стандарта доказывания – более строгий, чем ясные и убедительные доказательства, подлежащие более тщательной проверке по сравнению с общеисковым гражданским процессом.

Применение такого стандарта, в первую очередь, связано с наличием у кредитора (Хорошиловой Т.Д.) статуса акционера Банка, обладающая в совокупности более 19% от всех акций. Судебная коллегия отметила, что хотя бы формальное наличие у такого участника числа голосов не позволяет в полной мере определять действия юридического лица, в связи с чем он не может быть признан контролирующим должника лицом, но и в силу п. 3 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пп. 2 п. 4 и п. 6 ст. 61.10 Закона о банкротстве такой акционер не может быть признан и миноритарным. Вследствие толкования приведенных норм, по мнению коллегии, требование Хорошиловой Т.Д. для целей включения его в реестр требований кредиторов предполагает более строгий стандарт доказывания по сравнению с требованиями, предъявляемыми к доказыванию своего притязания обычного гражданско-правового кредитора.

Для целей оценки такого подхода Судебной коллегии необходимо более детально определить предлагаемый анализируемым определением предмет доказывания притязания аффилированного с должником кредитора для целей признания такого требования обоснованным и включения его в реестр требований кредиторов должника.

Во-первых, важно отметить, как было упомянуто ранее, о наличии, по мнению Судебной коллегии, в отечественном процессуальном праве целого

ряда стандартов доказывания, указывая, что сложившаяся судебная практика признает повышенный стандарт доказывания по отношению доказыванию своего притязания обычного гражданско-правового кредитора. Данный вывод находит свое отражение в следующем положении анализируемого определения - *«...При рассмотрении заявлений о включении рядовых гражданско-правовых кредиторов суд осуществляет более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом, то есть основанием к включению являются ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности...»*.

Невозможно не согласиться с приведенным выводом Судебной коллегии, поскольку анализируемая в главе 2 судебная практика выявила особый подход к рассмотрению требований кредиторов, который выражается в более тщательной проверке обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом. Вместе с тем Судебная коллегия предлагает иную классификацию применяемых в обособленных спорах в делах о несостоятельности стандартов доказывания, основой которой является статус кредитора, а именно наличие или отсутствие у такого кредитора аффилированности по отношению к должнику. Такое понимание подхода Коллегии выражается в том, что кредитор должен опровергнуть наличие у задолженности, которая заявлена в качестве притязания для целей включения в реестр, корпоративной природы.

Благодаря чему достигается соответствующее ограничение надления статусом кредитора лица, аффилированного с должником по поводу корпоративной природы отношений? Обратимся к положениям ст. 2 Закона о банкротстве, регламентирующие основные понятия, используемые в указанном законе. Кредитором согласно тексту приведенной статьи признается лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. При этом конкурсным кредитором

для целей применения положений Закона о банкротстве признается кредитор по денежным обязательствам, за исключением, в том числе, учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

В результате буквального прочтения приведенных положений следует вывод о том, что Закон о банкротстве не относит к конкурсным кредиторам учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим исключительно из такого участия. Следовательно, можно сделать вывод о том, что отсутствие корпоративной природы заявленного участником притязания является основанием для признания его конкурсным кредитором. С чем связан такой ограничительный характер надления учредителей (участников) должника статусом кредитора?

Д.В. Добрачев отмечает, что конкурсным кредитором не может быть учредитель (участник) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, так как характер этих обязательств непосредственно связан с ответственностью указанных лиц за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей, притом что закон не лишает их права претендовать на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами⁴⁷. Необходимо согласиться с приведенной позицией в силу ее корреляции с положениями ст. 53.1 ГК РФ, а также с выводом о том, что обязательства должника перед своими учредителями (участниками), вытекающие из такого участия, не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота.

Представленная позиция нашла свое подтверждение и в судебной практике. В определении от 15.02.2018 № 305-ЭС17-17208 по делу № А40-10067/2016 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда

⁴⁷ Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 168 с.

РФ отметила, что учредители (участники) должника несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью. Как следствие, требования таких лиц по корпоративным обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. При этом по смыслу положений пп. 2 п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве учредитель (участник) должника, признанного несостоятельным (банкротом), вправе, в том числе, получить имущество должника, оставшееся после завершения расчетов с его кредиторами. Следовательно, учредитель (участник) законодательно не лишен права на удовлетворение своих требований, вытекающих из корпоративных отношений, однако это право реализуется после расчетов с другими кредиторами за счет оставшегося имущества должника.

Каким же образом Судебная коллегия в анализируемом определении от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016 формирует предмет доказывания обоснованности притязания аффилированным с должником кредитором? Можно сказать, что предмет доказывания такого требования формируется из следующих критериев:

1. Кредитор (участник) должен представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности;

2. Кредитор (участник) должен опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы. В частности, такой кредитор должен подтвердить, что при возникновении долга он не пользовался преимуществами своего корпоративного положения.

Буквальный анализ определения Судебной коллегии позволяет заключить, что имплементация из англосаксонской правовой семьи стандартов доказывания носит последовательный характер. Упомянув стандарт доказывания, относимый к обычным кредиторам, Судебная коллегия подчеркивает особую значимость предоставления кредитором «ясных и убедительных доказательств». Для целей оценки такого подхода необходимо вернуться к анализу соответствующего вида стандарта доказывания в главу 1 и упомянуть, что такой стандарт является

промежуточным (между стандартом «перевес доказательств» и стандартом «вне разумных сомнений»), и гарантия применения такого стандарта объясняется конституционным требованием о надлежащей правовой защите⁴⁸.

Вместе с тем невозможно однозначно оценить конституционную направленность проверки требований аффилированного с должником кредитора, поскольку материально-правовые нормы Закона о банкротства, в частности, ст.ст. 2, 148, на наш взгляд, эффективно обеспечивают защиту прав конкурсных кредиторов от лиц, чье притязание имеет корпоративную природу, вытекающую из отношений по поводу участия. Следовательно, применение более строгого стандарта доказывания по отношению к участникам (учредителям) должника хотя бы и обеспечивает защиту прав и интересов конкурсных кредиторов, применение такого подхода к стандарту доказывания является попыткой Судебной коллегии смешения процессуальной части (применение более строгого предмета доказывания) и материальной (закрепление положений о субординации требований кредиторов).

Важно отметить, что при новом рассмотрении требования Хорошиловой Т.Д. о включении в реестр требований кредиторов Банка (в порядке процессуального преемства кредитор заменен на правопреемника Ремезова А.Н.) в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов Банка отказано в полном объеме⁴⁹. Судом первой инстанции был сделан вывод о том, что денежные средства во вкладах Хорошиловой Т.Д. в заявленном размере отсутствуют, но учтены на счетах иных юридических лиц, в связи с чем удовлетворение требований Хорошиловой Т.Д. по договорам банковского вклада не представляется возможным.

⁴⁸ Glover R., Murphy P. Murphy on Evidence. Oxford, 2013. P. 111.

⁴⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 01.03.2019 по делу А40-163846/2016-66-213. – СПС «Консультант плюс».

Заключение

В результате проведенного исследования подтверждена актуальность выбранной темы, поскольку несмотря на отсутствие законодательного регулирования положений о наличии стандартов доказывания в системе отечественного процессуального права, применение таких стандартов в судебной практике носит частый характер и является объектом научных дискуссий. Применение высокого стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности является качественным механизмом защиты от притязаний недобросовестных кредиторов в условиях превышения конкурсной массы должника (актива) над общим размером требований, включенных в реестр требований кредиторов должника (пассива).

Стандартом доказывания признается совокупность критериев оценки доказательств, позволяющих установить необходимую степень достаточности сведений о фактах и подлежащих применению судами при рассмотрении дел определенной категории. Несмотря на то, что применение таких критериев характерно для стран англосаксонской правовой семьи, развитие отечественного процессуального права в части выработки подходов к оценке доказательств, представленных кредитором в обоснование позиции наличия притязания, носит имплементарный характер. Применение стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности является эффективным средством более тщательной проверки законности и обоснованности требований кредиторов.

Анализ судебной практики Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации позволяет установить, что несмотря на присущую отечественному процессуальному праву свободную оценку доказательств, применение стандартов доказывания, характеризующихся объективным критерием достаточности доказательств, является нередким феноменом.

В отношении необходимости законодательного закрепления стандартов доказывания возможно отметить следующее. С одной стороны, правовое регулирование сферы несостоятельности (банкротства) должно обеспечиваться гарантиями прав кредиторов на формирование реестра, свободного от притязаний недобросовестных лиц. С этой точки зрения развитие законодательства и судебной практики в области определения подходов к доказыванию обоснованности требований кредиторов должно создавать условия, обеспечивающие справедливое постановление суда о законности заявленных требований в целях защиты прав и интересов конкурирующих кредиторов, в том числе, благодаря возможности последних активно принимать участие в деле о несостоятельности путем наделения их правом предоставления возражений. Анализ судебной практики выявил острую необходимость законодательного закрепления классификации стандартов доказывания, поскольку их применение не может ограничиваться буквальным указанием на действительное существование повышенного стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности.

Вместе с тем для целей оценки правоприменения стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности следует отнестись критически к применению судами подходов буквального воспроизведения позиций Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, ограничиваясь лишь ссылкой на повышенный или более строгий характер применения таких стандартов без указания на их содержание. Анализ судебной практики выявил наличие в отечественном процессуальном праве механизмов, обеспечивающих возможность более тщательной проверки обоснованности требований кредиторов в сравнении с общеисковым производством. Законодательное закрепление сложившегося в судебной практике подхода деления стандартов доказывания на низкий и высокий (повышенный) не отвечает целям реформирования системы процессуального права, поскольку может стать следствием неверного толкования существующих норм закона в

части оценки доказательств, основанных на мотивировке выводов суда о достаточности представленных кредитором сведений о факте наличия притязания.

Очевидно, проблема применения стандартов доказывания в отечественном процессуальном праве требует более тщательного исследования на научном уровне. Резкое увеличение за последние несколько лет числа судебных актов, провозглашающих необходимость применения по отношению к кредитору повышенного стандарта доказывания, является дублированием ранее изложенных практикой Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в отсутствие раскрытия содержания такого стандарта. Как результат, все большее количество дел направляются на новое рассмотрение для целей более тщательной проверки обоснованности заявленных кредитором требований.

В результате проведенного в рамках данной выпускной квалификационной работы исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Толкование судами положений о применении стандартов доказывания не носит единообразный характер. Возможно выделить следующие подходы к применению стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности:

а) применение высокого стандарта доказывания как средство защиты конкурирующего кредитора, выраженное в форме возражения, для целей защиты своих прав и интересов в деле о несостоятельности;

б) применение высокого стандарта доказывания по инициативе арбитражного управляющего, выраженное в форме возражения, как гарант соблюдения принципа добросовестного сотрудничества и учета интересов должника, кредиторов и общества;

в) применение высокого стандарта доказывания как основание более тщательной проверки обоснованности заявленного кредитором требования по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

2. Применение высокого стандарта доказывания, выраженного в форме возражения со стороны конкурирующего кредитора и арбитражного управляющего, основанного на сомнении законности заявленного кредитором требования, влечет за собой распределение бремени доказывания, поскольку на заявляющего свои требования кредитора возлагается обязанность по предоставлению доказательств, подтверждающих несомненную обоснованность выдвинутого притязания. Данный вывод был изложен в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14.

3. Применение повышенного стандарта доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности допустимо по отношению к представленным кредитором доказательствам, формально отвечающим требованиям законодательства, позволяющим установить действительность требования. Вместе с тем тщательная проверка обоснованности заявленных требований представляет собой, в том числе, обоснование кредитором каузы сделки, являющейся основанием возникновения требования, в частности, с приведением разумных аргументов экономической обоснованности. Данный подход был сформулирован Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в анализируемом определении от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015.

4. Проверка обоснованности требования кредитора, аффилированного с должником, предполагает формирование ряда стандартов доказывания, не ограничиваясь низкой или высокой характеристикой по сравнению с общеисковым гражданским процессом. При рассмотрении требований о включении требований участников (акционеров) в реестр должника применяется более строгий стандарт доказывания, поскольку такой кредитор должен не только представить ясные и убедительные доказательства наличия

и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы. Соответствующие выводы были сделаны Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в анализируемом в главе 3 определении от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016. Вместе с тем следует критически отнестись к заявленной строгой модели проверки требований аффилированных кредиторов, поскольку обязанность суда по проверке характеристики требования такого кредитора вытекает из материально-правовой нормы ст. 2 Закона о банкротства.

Таким образом, несмотря на то, что применение судами стандартов доказывания в обособленных спорах в делах о несостоятельности носит частый характер и является гарантом защиты конкурирующих кредиторов своих прав и интересов от необоснованных требований иных кредиторов, важно заключить, что предпосылки законодательного закрепления правил применения стандартов доказывания отсутствуют. Положения об оценке доказательств, закрепленные в процессуальном законодательстве Российской Федерации, выраженной, в том числе, в форме свободной оценки доказательств с мотивировкой выводов суда, с учетом разъяснений пункта 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» отвечает целям законной проверки обоснованности кредитора, выразившего свое притязание. Для целей унификации в правоприменительной практике подходов к рассмотрению требований кредиторов стоит рекомендовать законодателю внести в соответствующие статьи Закона о банкротстве, регулирующие порядок проверки требований, положения о необходимости тщательной проверки заявленного кредитором притязания.

Список использованной литературы

1.1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 N 2-ФКЗ и от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – СПС «Консультант Плюс».

2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Рос. газ. – 2002. - 27 июля (в ред. от 25 декабря 2018). – СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая // Рос. газ. – 1994. – 8 декабря (в ред. от 03 августа 2018). – СПС «Консультант плюс».

4. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 1994. – 05 декабря (в ред от 27 декабря 2018). – СПС «Консультант плюс».

5. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 1998. – 16 февраля (в ред. от 23 апреля 2018). – СПС «Консультант плюс».

1.2. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации, имеющие нормативное содержание

6. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ – 2012. – 8 августа - № 9 (в ред. от 21 декабря 2017). – СПС «Консультант плюс».

7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 // Российская газета – 2015. – 30 июня
- № 140. – СПС «Консультант плюс».

2. Материалы судебной практики

2.1. Акты судов Российской Федерации

8. Определение Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 по делу № А41-36402/12 – СПС «Консультант плюс».

9. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 28.10.2013 по делу № А42-3776/2012 (1Т). – СПС «Консультант плюс».

10. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 по делу № А41-36402/12. – СПС «Консультант плюс».

11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14 – СПС «Консультант плюс».

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805 по делу № А41-36402/12. – СПС «Консультант плюс».

13. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.06.2016 по делу № А38-1381/2016 – СПС «Консультант плюс».

14. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 по делу № А38-1381/2016 – СПС «Консультант плюс».

15. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2017 по делу № А38-1381/2016 – СПС «Консультант плюс».

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2017 N 305-ЭС17-14948 по делу N А40-148669/2016. – СПС «Консультант плюс».

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 по делу А40-147645/2015. – СПС «Консультант плюс».

18. Определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2017 по делу № А40-163846/2016-66-213 – СПС «Консультант плюс».

19. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2017 г. по делу № А40-163846/16 – СПС «Консультант плюс».

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 по делу № А38-1381/2016. – СПС «Консультант плюс».

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2017 № 309-ЭС17-344(2) по делу № А47-9676/2015. – СПС «Консультант плюс».

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 310-ЭС17-8992 по делу № А54-3033/2016. – СПС «Консультант плюс».

23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2017 по делу № А40-163846/2016 – СПС «Консультант плюс».

24. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 по делу № А32-42517/2015. – СПС «Консультант плюс».

25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 305-ЭС17-17208 по делу № А40-10067/2016. – СПС «Консультант плюс».

26. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.04.2018 по делу № А32-42517/2015. – СПС «Консультант плюс».

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016. – СПС «Консультант плюс».

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015. – СПС «Консультант плюс».

29. Определение Арбитражного суда города Москвы от 01.03.2019 по делу А40-163846/2016-66-213. – СПС «Консультант плюс».

3. Специальная литература

3.1. Книги

30. Glover R. and Murphy P. Murphy on Evidence. Oxford, 2013. - 738 p.
31. Бернам У. Указ. соч. - 303 с.
32. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. с предисл. В.А. Томсинова . – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 464 с.
33. Гурвич М.А. Судебные доказательства // Советский гражданский процесс. Учебник. М., 1975. - 399 с.
34. Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. - 168 с.
35. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Академия наук СССР. Институт права; А.Ф. Клейнман. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 72 с.
36. Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для бакалавриата и магистратуры / И. В. Решетникова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016.— 362 с.
37. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 8. – 240 с.
38. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. - 683 с.
39. Телятников В.И. Убеждение судьи / - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.— 331 с.
40. Треушников М.К. Судебные доказательства / Треушников М.К. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2005. –165 с.
41. Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве : Монография / М.А. Фокина; МВД России. Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России. -

Домодедово : Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России, 2000. – 222 с.

42. Цветков И.В. Налогоплательщик в судебном процессе: практ. пособие по судебной защите. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 208 с.

43. Чечот Д.М. Гл. XI. Судебные доказательства // Гражданский процесс. /Под ред. в.а. Мусина, н.а. чечиной, Д.М. чечота. М., 1999. – 544 с.

44. Шершеневич Г.Ф., Конкурсное право, 2-е изд. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. – 410 с.

45. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. – 295 с.

3.2. Статьи

46. Bennett B.M. "Evidence: Clear and Convincing Proof: Appellate Review". California Law Review. 1944. Vol. 32. P. 74 - 79.

47. James Q. Whitman What Are the Origins of Reasonable Doubt?, History News Network, George Mason University, February 25, 2008.

48. Schwartz D.L., Seaman C.B. "Standards of Proof in Civil Litigation: An Experiment From Patent Law". Harvard Journal of Law & Technology. 2013. Vol. 26. No. 2. P. 437 - 442.

49. Барышников П.С. Эмпирические методы в науке гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 26 - 34.

50. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. №3. С. 25-57; №4. С. 34-67.)

51. Зубович М.М. Правомерны ли "юридические качели" в механизме процессуального взаимодействия? (приглашение к дискуссии) // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 17 – 19.

52. Коваленко А.Г. Критерии оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2003, № 2. - С. 32-36

53. Макаров П.Н. Обзор новелл гражданского законодательства, упрощающих взыскание убытков кредитором (с учетом позиций Пленума Верховного Суда РФ) // Закон. 2016. N 12. С. 149 - 160.

54. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129 - 165.

55. Смольников Д.И. «Мифы о стандартах доказывания», опубликованной в Законе, 2015. N 12. С. 199 – 205

56. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / Науч. ред. В.В. Ярков. М., 2012 // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Гарант»

3.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

57. Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Лельчицкий Кирилл Игоревич. - Тверь, 2008. – С. 37

58. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.15 - гражданский процесс, арбитражный процесс / К. Б. Рыжов; науч. рук. В. А. Мусин. - СПб., 2011. – С. 15

4. Интернет-ресурсы

59. Карапетов А.Г. Проблемы доказательственного права: итоги круглого стола от 24 февраля 2014 г. [Электронный ресурс] // Закон.ру : [сайт]. – Режим доступа :

https://zakon.ru/blog/2014/03/19/problemny_dokazatelstvennogo_prava_itogi_kruglogo_stola_ot_24_fevralya_2014

60. Presumption of innocence [Электронный ресурс] // The Bell Society: [сайт]. – Режим доступа : <https://richardwsymonds.wordpress.com/tag/on-the-balance-of-probabilities>

61. James Q. Whitman What Are the Origins of Reasonable Doubt? History News Network, George Mason University, February 25, 2008 [Электронный ресурс] // Yale Law School. - Режим доступа : https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=fs_papers

62. Miller v. Minister of Pensions [1947] 2 All ER 372 - Режим доступа : <https://www.justanswer.com/south-africa-law/6yh3s-looking-judgment-miller-v-minister-pensions.html>

63. In re Winship, 397 U.S. 358, 364 (1970) – [Электронный ресурс] // Justia US Supreme Court. - Режим доступа : <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/358/>

64. Bennett B.M. Evidence: Clear and Convincing Proof: Appellate Review // California Law Review. 1944. Vol. 32. P. 75. - [Электронный ресурс] // Law Berkeley. - Режим доступа : <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3624&context=californialawreview>

65. Judicial Council of California. Civil Jury Instructions. Vol. 1. LexisNexis Matthew Bender Official Publisher, 2015. P. 38. - [Электронный ресурс] // Judicial Council of California Civil Jury Instructions. - Режим доступа : <https://www.justia.com/documents/trials-litigation-caci.pdf>

66. Галушко А.Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 3. - [Электронный ресурс] // Cyberleninka. - Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vnutrennego-ubezhdeniya-sudey-na-otsenku-dokazatelstv>